

Влияние судебной практики на разрешение судами вопросов взыскания судебных расходов на оплату услуг представителя

Любовь Владимировна Алексеева
Арбитражный суд Псковской области,
судья
г. Псков, Россия
a52.lalekseeva@arbitr.ru

Юлия Викторовна Семенова
Арбитражный суд Псковской области,
судья
г. Псков, Россия
a52.yusemenova@arbitr.ru

УДК 347.7 ББК 67.410.1
DOI 10.52433/18178170_2021_11_52

Аннотация. В настоящей статье обозначены актуальные спорные вопросы, возникающие при распределении судебных расходов на оплату услуг представителя. В процессе написания статьи исследованы позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты арбитражных судов, освещен вопрос компенсации «гонорара успеха».

Ключевые слова: судебные расходы, судебная практика, судебные издержки, оплата услуг представителя, значение судебной практики

Influence of judicial practice on the resolution by courts of issues of collection of expenses for the attorney fees

Lubov Vladimirovna Alekseeva, Arbitration Court of the Pskov Region, Judge, Pskov, Russia

Yulia Viktorovna Semenova, Arbitration Court of the Pskov Region, Judge, Pskov, Russia

Abstract. This article outlines the current controversial issues that arise in courts when allocating court expenses to pay the attorney fees. While writing the article, the authors examined the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, judicial acts of arbitration courts, and highlighted the issue of compensation of the "contingency fee".

Keywords: expenses; judicial practice; costs; attorney's fees; significance of judicial practice

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹ были внесены ясность и определенность в ряд многих вопросов, возникавших у судов в процессе рассмотрения заявлений о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. Однако на сегодняшний день при рассмотрении судами вопроса о возмещении судебных издержек на оплату услуг представителя по-прежнему возникают ситуации, вызывающие затруднения при их разрешении.

В связи с недостаточной нормативной регламентацией и спорностью процессуального института взыскания судебных расходов² формирующаяся судебная практика, в особенности Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, имеет огромное значение для формирования судами единообразного подхода к разрешению той или иной спорной ситуации.

Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами

В процессе рассмотрения споров суды зачастую сталкиваются с проблемой воспрепятствования правосудию сторонами, выраженного, например, в бездействии и затягивании судебного процесса, уклонении от представления доказательств, злоупотреблении правом на защиту и т.д.

Злоупотребление правом на защиту выражено не так явно. Подобные злоупотребления являются лишь реакцией на правомерные, обоснованные иски. В таких случаях сторона может подать отзыв на иск, содержащий недостоверные сведения, подать жалобу по надуманным основаниям, что также тормозит процесс³. В результате злоупотребле-

ние стороной своими процессуальными правами приводит к затягиванию рассмотрения дела на месяцы.

В таких случаях суды применяют положения пункта 2 ст. 111 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее — АПК РФ), позволяющие суду отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Так, по делу № А40-204806/2019 учредитель затребовала документацию у своей фирмы, которая передала ее лишь после возбуждения судом производства по делу. Поскольку документация была фактически передана, в иске участнице было отказано. Тогда компания-ответчик решила взыскать с истца понесенные судебные расходы на оплату услуг представителя. Все три судебные инстанции посчитали такое заявление обоснованным и удовлетворили его. Однако Верховный Суд Российской Федерации принял по делу новое решение, отказав юридическому лицу во взыскании судебных расходов. При этом Судебной коллегией по экономическим спорам был сделан вывод о том, что если до предъявления в суд иска участник обращался в общество с требованием о предоставлении информации, но общество необоснованно отказало в ее предоставлении либо в течение установленного срока не ответило на его требование, то предоставление обществом такой информации участнику после предъявления иска, но до принятия решения является основанием для отказа в иске; в таком случае судебные расходы могут быть отнесены судом на ответчика в связи с его злоупотреблением своими процессуальными правами⁵.

¹ Российская газета. 1 марта 2016 г.

² См.: Пепеляев С.Г. Возмещение судебных расходов по налоговым спорам // Вестник ВАС РФ. 2012. № 6. С. 84–94.

³ См.: Борбат А.В., Кошелева М.В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 4. С. 6–9.

⁴ Российская газета. 27 июля 2002 г.

⁵ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2021 г. № 305-ЭС20-14994 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «Консультант-Плюс».

судебные расходы
предъявление иска
процессуальные права

Аналогичную позицию занял Арбитражный суд Северо-Западного округа в деле № А21-9601/2014 о несостоятельности (банкротстве) ЗАО «Мороженое», в котором индивидуальный предприниматель Кузьмина Ю.Г. обратилась с требованием о возврате задатка, перечисленного ею для участия в торгах по продаже имущества. Дело прошло два круга, и по результатам его рассмотрения в удовлетворении требований предпринимателя было отказано. Внешний управляющий ЗАО «Мороженое» в связи с этим обратился к Кузьминой Ю.Г. с требованием о взыскании судебных расходов. Две инстанции удовлетворили его заявление.

Кузьмина Ю.Г. с этим не согласилась и обратилась в суд кассационной инстанции с жалобой, в которой в качестве доводов указала на недобросовестное поведение внешнего управляющего и злоупотребление им своими процессуальными правами. Как отметила заявитель жалобы, Кустов Н.Н., являясь профессиональным арбитражным управляющим, вопреки требованиям пункта 4 ст. 20³ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее — Закон о банкротстве) не раскрыл и не обеспечил раскрытие организатором торгов необходимой информацией, позволяющей определить надлежащего ответчика, что привело к затягиванию рассмотрения спора. Кроме того, именно Кустов Н.Н. заключил договор с организатором торгов, который долгое время удерживает задаток истца.

Суд кассационной инстанции с этими доводами согласился, кассационную жалобу удовлетворил и отказал арбитражному управляющему во взыскании судебных расходов⁷.

Изложенное свидетельствует о наличии затруднений у судов, связанных с определением предмета доказывания по таким ситуациям и применением положений пункта 2 ст. 111 АПК РФ. Разъяснения высшей судебной инстанции были бы неопределимым вкладом в форми-

рование судебной практики по аналогичным спорам.

Осуществление судебного контроля за разумностью судебных расходов

Судебный контроль за судебными расходами, их размером и обоснованностью является важной частью обеспечения доступа каждого лица к правосудию. Слишком высокая или заниженная стоимость услуг представителя несет в себе существенные риски для качества правосудия.

Тенденции правового регулирования этого вопроса в настоящее время довольно разнонаправленны. Судебная практика идет по пути значительного снижения фактически понесенных расходов на оплату юридических услуг, взыскиваемых с проигравшей стороны, через критерий их разумности.

В соответствии с частью 2 ст. 110 АПК РФ критерий разумности судебных расходов является основополагающим при разрешении спора о взыскании судебных расходов на представителя. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства⁸.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования части 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации⁹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Феде-

судебный контроль
разумность расходов
услуги представителя

⁶ Российская газета. 2 ноября 2002 г.

⁷ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20 февраля 2019 г. по делу № А21-9601/2014 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

⁹ См.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

рации, изложенной в Определении от 21 декабря 2004 г. № 454-О, реализация судом права по уменьшению суммы расходов возможна лишь в том случае, если он признает эти расходы чрезмерными в силу конкретных обстоятельств дела¹⁰.

Анализ судебной практики приводит к выводу, что суды используют различные критерии для обоснования размера судебных расходов, подлежащих взысканию с проигравшей стороны: цена иска; время, необходимое на подготовку процессуальных документов; стоимость сходных или аналогичных услуг в данном регионе; квалификация лица, оказывающего услуги; объем проделанной представителем работы; сложность рассматриваемого спора, категория дела; продолжительность рассмотрения дела и т.д.

Как показывает практика, в основном суды правильно применяют критерий разумности судебных расходов и дают обоснованную оценку предъявленному ко взысканию размеру расходов на предмет их соответствия этому критерию. Однако иногда встречаются ситуации, в которых вышестоящие инстанции не соглашались с оценкой нижестоящего суда и производят переоценку заявленного ко взысканию размера.

Так, по делу № А40-77050/2011 общество обратилось в суд с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов в сумме 143 123 498 руб. Суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования в полном объеме, посчитав заявленный размер разумным и обоснованным. Но суд апелляционной инстанции не согласился с таким выводом, отменив определение и взыскав судебные расходы в размере 3 000 000 руб., посчитав именно такую сумму разумным размером судебных расходов, требующих компенсации. Постановлением суда округа от 9 июля 2015 г. постановление суда апелляционной инстанции оставлено в силе¹¹.

¹⁰ См.: Судебные расходы в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Информационно-тематическое собрание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Текст доступен на сайте Конституционного Суда Российской Федерации.

¹¹ Подробнее см.: Мицык Г.Ю. Сравнительный анализ практики судов по компенсации судебных расходов // Вестник арбитражной практики. 2017. № 1. С. 58–65.

Согласованный сторонами в мировом соглашении размер представительских судебных расходов не требует доказывания по критерию разумности и обоснованности

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 июня 2019 г. № 1677-О¹², установленная частью 2 ст. 101 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹³ обязанность сторон при заключении мирового соглашения предусмотреть порядок распределения судебных расходов является одним из следствий действия принципа диспозитивности в гражданском процессе, в соответствии с которым стороны, наделенные процессуальными правами, должны принять на себя последствия совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе включения в мировое соглашение пункта об отсутствии претензий по судебным расходам.

В деле № А52-2981/2019 истец взыскивал с ответчика судебные расходы в сумме 250 000 руб., согласованные сторонами мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу, на случай его неисполнения в виде санкции. Суд первой инстанции искивые требования удовлетворил в полном объеме.

В кассационной жалобе ответчик в качестве довода указал, что требование истца о взыскании 250 000 руб. расходов на оплату юридических услуг не является требованием о взыскании неустойки, а представляет собой требование о возмещении судебных расходов, которое подлежит рассмотрению в деле, где было утверждено мировое соглашение, в связи с чем данное требование истца просил оставить без рассмотрения. При этом заявитель жалобы указал, что доказательств в обоснование заявленных требований о взыскании судебных расходов истцом не представлено.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что стороны в мировом соглашении, утвержденном судом в деле

¹² Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Российская газета. 20 ноября 2002 г.

злоупотребление правами
искивые требования
разумный размер

№ А52-5695/2018, в качестве санкции за его неисполнение установили обязанность ответчика по выплате истцу судебных расходов в сумме 250 000 руб. В связи с этим со ссылкой на пункт 52 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»¹⁴ взыскал судебные расходы с ответчика, оценив их как санкцию за неисполнение мирового соглашения. Суды апелляционной и кассационной инстанций данные выводы суда поддержали, отказав в удовлетворении апелляционной и кассационной жалоб¹⁵.

«Гонорар успеха» и возможность его компенсации стороне спора

Как правило, стоимость юридических услуг по соглашению сторон складывается из двух частей: 1) цена за фактически выполненную работу (например, за подготовку и подачу искового заявления, жалоб, отзывов, ходатайств, за представление и защиту интересов заказчика в суде); 2) премиальное вознаграждение за качество оказанных услуг, или «гонорар успеха».

Под «гонораром успеха», или условным вознаграждением, следует понимать условие соглашения (договора) об оказании правовых услуг, ставящее размер вознаграждения исполнителя услуги в прямую или косвенную зависимость от конечного результата оказываемой услуги, например принятия судом решения в пользу заказчика. В соглашение об оказании юридической помощи можно включить условие о том, что размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи.

В разное время высшими судебными органами по-разному оценивалась возможность включения условия о «гонораре успеха» в текст договора об ока-

зании юридических услуг и взыскания этой суммы с проигравшей стороны.

Первоначально высшие судебные инстанции занимали позицию, согласно которой требование о взыскании «гонорара успеха» удовлетворению не подлежало¹⁶.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева»¹⁷ указал, что включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2007 г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах»¹⁸ говорится о возможности взыскания расходов, понесенных в связи с выплатой «гонорара успеха». Согласно его пункту 6 для возмещения судебных расходов стороне, в пользу которой принят судебный акт, значение имеет единственное обстоятельство: были ли они понесены. Независимо от способа определения размера вознаграждения (почасовая оплата, заранее установленная твердая сумма гонорара, абонентская плата, процент от цены иска) и условий его выплаты (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя) суд, взыскивая фактически понесенные судебные расходы, оценивает их разумные пределы.

¹⁴ Российская газета. 4 апреля 2016 г.

¹⁵ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 марта 2020 г. по делу № А52-2981/2019 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ См.: пункт 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹⁷ Российская газета. 2 февраля 2007 г.

¹⁸ Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

Позднее в своих определениях Верховный Суд Российской Федерации указывал, что «гонорар успеха» не может быть взыскан, поскольку дополнительные суммы, по существу, являются вознаграждением, уплачиваемым за уже оказанные и оплаченные услуги и только в случае, если они привели к отказу в удовлетворении иска, т.е. признаются своего рода премированием. Сумма такой премии зависит от достигнутого сторонами договора оказания юридических услуг соглашения¹⁹.

Современные российские суды относятся к «гонорару успеха» неоднозначно. В судебной практике встречаются разные позиции по связанным с ним вопросам.

С 1 марта 2020 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁰. В соответствии с пунктом 4¹ ст. 25 этого Закона в соответствии с правилами, установленными советом Федеральной палаты адвокатов, в соглашении об оказании юридической помощи может включаться условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении.

Во исполнение этой нормы были утверждены Правила²¹, которые регулируют включение в соглашение об оказании юридической помощи такого существенного условия, как выплата (размер выплаты) вознаграждения за юридическую помощь, когда такая выплата (ее размер)

обусловлена результатом оказания адвокатом юридической помощи (обусловленное вознаграждение, «гонорар успеха»).

Правила закрепляют положение закона о том, что «гонорар успеха» не может применяться в уголовном деле или в деле по административному нарушению. Предполагаются разумность и обоснованность вознаграждения, причем включение условия о «гонораре успеха» не может расцениваться как гарантия или обещание положительного исхода дела. В то же время результат оказания юридической помощи должен быть прописан в соглашении ясно и недвусмысленно. Сам «гонорар успеха» может быть как твердой суммой, так и долей от размера требований либо определяться другими способами. Выплата авансом не допускается. Возможна смешанная форма вознаграждения адвоката: фиксированная часть и «гонорар успеха».

До настоящего момента отсутствовала однозначная положительная судебная практика в части взыскания «гонорара успеха».

Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении жалобы по делу № А76-26478/2018 отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, отметив правильность выводов судов трех инстанций о том, что определить размер вознаграждения юриста можно разными способами, в том числе в виде процента от цены иска²². В данном споре суды всех инстанций четко дали правовое обоснование законности взыскания «гонорара успеха».

В заключение следует отметить, что рассмотренные в настоящей статье спорные ситуации не являются исчерпывающими и регулярно возникают в судебной практике. В связи с этим полагаем, что формирование единообразной судебной практики высших судебных инстанций по спорным вопросам необходимо и является залогом повышения эффективности судебной защиты при распределении судебных расходов и однозначности подхода судов к их рассмотрению.

¹⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2015 г. № 309-ЭС14-3167 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Российская газета. 5 июня 2002 г. Изменения внесены Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 400-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 4 декабря 2019 г.

²¹ Правила включения в соглашение адвоката с доверителем условия о вознаграждении, зависящем от результата оказания юридической помощи (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 02.04.2020, Протокол № 12) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2020. № 2.

²² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2019 г. № 309-ЭС19-14931 // Документ опубликован не был. Источник — СПС «КонсультантПлюс».

принцип диспозитивности
стоимость услуг
распределение расходов